

товлены статистические материалы о деятельности архивных органов на Урале за 25 лет. В день юбилея было проведено торжественное собрание работников архивов с широким привлечением научной общественности, а также архивов действующих учреждений округа.

Празднование 25-летия архивного дела послужило не только толчком к изучению архивных документов, содержащих ценную информацию о полезных ископаемых, дислокации разработанных ранее рудников и шахт, но и вдохновило людей на мобилизацию всех сил для приближения победы.

Ю.М. Гончаров

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ В СЕМЬЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОЖАН СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

В силу неразвитости системы образования, почти полного отсутствия в рассматриваемый период дошкольных учреждений как в России в целом, так и в Сибири в особенности, центр тяжести в воспитании и социализации подрастающего поколения во всех сословных группах ложился на семью.

Отношение к детям в среде сибирских горожан вплоть до начала XX в. носило традиционный характер. В детях видели продолжателей рода и опору в старости. При этом по правовым нормам родители были обязаны заботиться о здоровье и нравственности детей. В сфере личных взаимоотношений в семьях провинциальных горожан в середине XIX в. отражалась иерархическая структура их состава, каждое звено которого обладало строго определенными правами и обязанностями. Дети в этой иерархии занимали низкое место. Это особенно четко проявлялось в больших неразделенных семьях.

В условиях господства религиозных взглядов на ценности брака в семье дети воспитывались в духе обязательного вступления в брак. К незамужним дочерям и холостым сыновьям, вовремя не вступившим в брак, отношение было неуважительным. Сибирская писательница Н.А. Лухманова отмечала, что особенно это проявлялось по отношению к взрослым дочерям, безбрачие которых порой становилось для них жизненной трагедией¹.

Дети находились в полном подчинении у родителей, с раннего детства помогая им по хозяйству. Воспитание и образование получали главным образом дома и, когда вырастали, нередко занимались тем же делом, что и их родители. Возрастом зрелости считались 15–16 лет, и с этого времени дети полностью включались в семейное дело или ремесло.

Забота о состоянии и здоровье детей лежала на матери, которая должна была следить за тем, чтобы дети были обуты, одеты, накормлены. В обязанности отца входило религиозно-нравственное наставление детей, в основном же он был связан с сыновьями в рамках семейного «дела». При этом дети должны были добросовестно выполнять все данные им родителями поручения. Покорность детей старшим освещалась выработанной веками традицией сыновней почтительности, стойкостью патриархальных отношений. Кроме того, в купеческих семьях дети не шли вопреки воле родителей, опасаясь попасть в немилость и потерять свою долю наследства или приданного.

По характеристике современников: «Семья была замкнутым целым, царством, где за пределами китайской стены господствовала власть родителей»². Для исправления строптивых и непослушных детей по закону и обычаю могли физически наказывать. Вообще в дореволюционной России методы воспитания детей не отличались гуманизмом. Священник Г.С. Петров в начале XX в. писал в своей проповеди о господствующих методах воспитания детей в городских семьях: «Родители учаг детей: трепки, потасовки, подзатыльники, щелчки, грозный окрик старших и испуг младших. Одни трясутся от гнева, другие дрожат от страха»³. В то же время в Сибири, как показывают источники, отношение к детям было более мягким, о сибиряках писали, что они «детей не держат в строгости, их балуют»⁴.

В сыновьях видели прежде всего преемников семейного дела. До зрелых лет о молодом человеке заботились, постепенно вводя его в курс торговых дел, ремесла, обеспечивали ему определенный уровень профессиональных навыков. В обычае горожан было отдавать сыновей «в люди», «в мальчики» – в услужение купцам и ремесленникам для овладения навыками торговли и ремесла: «родители среднего и даже бедного состояния часто отдают своих сыновей в мальчики, в лавку или в торговое предприятие, чтобы из него вышел приказчик, а в будущем сделаться и самостоятельным торговцем»⁵.

В среде дворян и чиновников в большей степени были распространены идеи просвещения и романтизма, которые поднимали значение личности, женщины, любви, детей в жизни человека. Эти идеи захватили образованное русское общество еще со второй четверти XIX в. Направляемые на службу в Сибирь чиновники из европейской части страны распространяли их среди верхушки городского общества. Этому же способствовали и политические ссыльные, и купцы, регулярно бывавшие в столицах и крупных городах Европейской России.

В пореформенное время процесс демократизации семейных отношений пошел значительно быстрее, так как получил поддержку в обществен-

ном мнении и в правительственной политике по женскому вопросу. В образованных кругах все больше было сторонников партнерских, гуманных отношений в семье. Ребенок больше не рассматривался как существо, наполненное злыми чувствами и помыслами, которые следовало вышибить из него строгим наказанием. До Сибири доходили и издания, посвященные пропаганде новых отношений между родителями и детьми, например книга В.Н. Жук «Мать и дитя», выдержавшая в течение 1880–1914 гг. 10 изданий, женские журналы, ставившие проблемы положения женщины и т.п. Вот цитата из подобного издания: «Полнейшая гармония в семейной жизни достигается и существует только тогда, если все ее члены искренне расположены один к другому, оказывают друг другу самое нежное внимание и снисхождение»⁶.

Однако степень демократизации семейных отношений даже в семьях интеллигенции европейской части страны не следует преувеличивать. Этот процесс затрагивал очень тонкий слой общества. В Сибири же, где потомственного дворянства было очень мало, где до 1880-х гг. не было высших учебных заведений, где основная масса чиновничества влачила жалкое существование, едва сводя концы с концами, новые веяния распространялись медленно. Можно согласиться с мнением, что «...даже среди немногочисленной элиты русского общества брачно-семейные отношения вплоть до 1917 г. сохраняли многие черты традиционного семейного порядка»⁷. Мемуарная и художественная литература того времени дает многочисленные примеры существования пережитков патриархально-авторитарных отношений в семьях дворян и интеллигенции в конце XIX – начале XX в.

В пролетарской среде разрыв с традицией был наиболее резким. При этом материальные трудности, плохие жилищные условия, отсутствие медицинской помощи, низкая культура рабочих и другое обусловили многие отрицательные стороны детского воспитания. Жены и дети рабочих, начиная с подросткового возраста, в большинстве случаев работали. На женщинах, кроме того, лежала и вся домашняя работа. Ввиду длинного рабочего дня – 10 часов и более, они лишь в незначительной степени могли контролировать своих детей.

В целом воспитание детей во многом определялось социальной группой, к которой принадлежали родители, а также их жизненным опытом, принципами, установками, пониманием целей воспитания и в силу этого было очень вариативным.

Важный вопрос взаимоотношения родителей и детей – вопрос об образовании подрастающего поколения. Многочисленные свидетельства середины XIX в. говорят о том, что образование детей не занимало высоко-

го места в системе ценностей сибирского горожанина. Со временем сибирские горожане начинали понимать, что образование или хотя бы элементарная грамотность – одни из факторов повысить свой социальный статус. Постепенно в пользу школьного образования заработала и семейная традиция. У горожан, в свое время обучавшихся в учебных заведениях, уже не было предубеждения против школ, поэтому они охотно отдавали своих детей в училища и гимназии.

По-другому, чем мальчиков, строили воспитание девочек. Распространенное в первой половине XIX в. мнение выразил один из корреспондентов Русского географического общества: «Девушки учатся всегда меньше мальчиков. Родители вообще думают, что девушку не для чего учить грамоте. Она не относит никаких должностей. Ее дело – знать хозяйство»⁸.

И если мальчиков, по крайней мере в городах, стремились научить хотя бы элементарной грамотности, то воспитание девочек строили по-другому. Их с малых лет старались приучить к хозяйству. Дочери должны были помогать матери следить в доме за порядком, присматривать за младшими детьми.

Подобная точка зрения не могла устоять при дальнейшем социально-экономическом и культурном развитии общества. Начиная с середины XIX в. в регионе начинает быстро развиваться сеть женских учебных заведений. Создание школ для девочек являлось важным социокультурным явлением городской жизни. Поскольку жизненный путь женщины из городских сословий практически не был связан со службой или общественной деятельностью и протекал почти исключительно на семейном поприще, которое не требовало получения школьного образования, то развитие женских учебных заведений во многом означало постепенный отход от прагматического видения мира, свойственного сибирякам.

Развитие системы образования приводило к потере семьей монополии в социализации детей: «Если раньше семья была единственной или главной воспитательницей, школой и опекуном, то теперь... на наших глазах мы видим, как государство мало-помалу отнимает у семьи ее воспитательные, учительские и опекунские функции и берет их в свои руки»⁹.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. общество медленно, но неотвратимо шло по пути защиты интересов ребенка, удлинняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников, расширяя права детей. Вместе с тем действовали и другие тенденции, в частности, все более широкое вовлечение подростков в общественное производство, характерное для пролетарских слоев города. Включение в социализацию подрастающего поколения других институтов приводило к уменьшению роли семьи в этом важном процессе.

Примечания

1. Лухманова Н.А. О положении незамужней дочери в семье. СПб., 1896. С. 3–25.
2. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 3. Стб. 161.
3. Петров Г.С. Живые цветы: (дети и взрослые). СПб., 1907. С. 19.
4. Чехов А.П. По Сибири (путевые очерки и письма). Иркутск, 1939. С. 69.
5. Калугин Т.Ф. Тюмень: Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913. С. 45.
6. Хороший тон: Сборник правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной. СПб., 1881. С. 55.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 1999. С. 263.
8. Архив Русского географического общества. Разряд 61. Оп. 1. Д. 28. Л. 17.
9. Сорокин П. Указ. соч. № 3. Стб. 161.

О.А. Задорожная (СурГУ)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Во второй половине XIX века в Западной Сибири сформировалось ядро местного предпринимательского слоя – сильного экономически и влиятельного в общественной жизни края, имеющего выраженную специфику. Значительные доходы купцы (2 и 3 поколения) получали от обрабатывающей промышленности, транзитной торговли, судоходства и сдачи внаем недвижимости. Конечно, именно этих людей можно считать лицом отдаленного края, так как они определяли роль и место Сибири в хозяйственно-экономической структуре Российского государства. Это время стало периодом укрепления престижа как муниципальных, так и общественных органов местного управления и самоуправления, что нашло отражение в жизни и деятельности местного предпринимателя. В Сибири по инициативе состоятельных людей открывались благотворительные общества, учебные заведения, просветительские организации. В Омске на средства купца Немчинова организован сиропитательный дом, которым руководили и финансировали купцы всей Западной Сибири. Но предприниматели не ограничивались только выделением пожертвований, а стремились принимать непосредственное участие в работе тех или иных организаций, выступали инициаторами различных культурно-просветительских мероприятий и т. д. Купеческая среда породила крупные фигуры, которые участвовали не только в торгово-промышленной деятельно-